

"Линь Чу выдающаяся, и она хорошо ладит со своими коллегами", - безразлично ответил Вэй Цзылинь.

"Мне все равно нечего делать. Золовка, я приеду к тебе, когда мне нечего будет делать". Ян Чжицин посмотрел на Линь Чу.

Линь Чу увидел, как изменилось выражение лица Вэй Цзилия, когда он начал терять терпение, и быстро сказал: "Время почти вышло, Ши Тоу, Цзиньси, не могли бы вы помочь снять шторы?".

Ши Ту и Цзиньси кивнули и подошли к окну, чтобы снять шторы. Затем Ян Хуайань принесла зажигалку, чтобы зажечь свечи.

Группа воспользовалась случаем, чтобы переключить тему, они действовали так, как будто не слышали, что только что сказал Янь Чжицин.

Янь Чжицин был пьяный до бесконечности. Пока снимались занавески, в доме становилось все тусклее и тусклее, как при наступлении темноты. Она свирепо смотрела на Линь Чу.

Если бы это был Лу Вайнинг, она бы ей помогла. В отличие от Линь Чу, которая намеренно уклонилась от темы!

Хотя теперь все смотрели на именинника Янь Нинбая, никто не заметил своеобразного изменения отношения Янь Чжицина.

Янь Ningbai зажал его справедливые маленькие толстые руки и надул щеки, чтобы сделать его пожелания. Юй Цзы включил свет.

Затем группа разрезала торт и начала есть.

Ян Бэйчэн воспользовался вилкой левой рукой и начал есть. Хань Чжуоли удивлённо спросил: "Чэнъэр, когда ты начал носить кольцо?".

Ян Бэйчэн выдал ему выражение "Я хотел быть скромным, но ты все равно спросил". Он положил вилку обратно на тарелку с тортом и протянул руку перед Хань Чжуоли. Затем он с гордостью сказал: "Линь Чу сама их сделала".

Хань Чжуоли был поражен: "Ручная работа?" Дайте мне передохнуть!

Ян Бэйчэн застенчиво кивнул: "Да, это на мой день рождения". Она пошла в магазин кольца ручной работы и сделала мне кольцо в подарок. Из-за этого ее пальцы опухли".

Хань Чжуоли, "..."

Взглянув на застенчивое лицо Ян Бэйчэн, он захотел его ударить!

Ян Бэйчэн в утешение похлопал Хань Чжуоли по плечу. "Не торопись, однажды у тебя будет такая жена, как Линь Чу. Конечно, ты не найдешь ни одной похожей, которая сделает тебе кольцо". Но, если она купит его для тебя, оно будет таким же хорошим."

Хань Чжуоли, "..."

Почему бы его будущей жене не сделать ему кольцо!

Кто знал, что Ян Бэйчэн даже не закончил? Он снял кольцо и показал Хань Чжуоли его внутреннюю часть. "Смотрите, слова были выгравированы самой Линь Чу". Это всё её любовь ко мне!"

Хань Чжуоли хотел поближе взглянуть на гравировку, но Ян Бэйчэн сразу же положил ее обратно на палец.

Линь Чу, "..."

Она слушала слова Ян Бэйчэн и почувствовала, что толщины ее кожи недостаточно для того, чтобы с ней справиться.

Ей даже было стыдно смотреть на Ян Бэйчэн. Она отвратила свое зрение и просто случайно взглянула на улыбающееся лицо Янь Хуайань и Юй Цзы, которое сделало ее лицо еще более красноватым.

"Больше нет торта?" Чу Чжаоян, который едва заговорил, внезапно спросил.

Когда группа посмотрела на него, то заметила, что его тарелки пустые, на них осталось только немного сливок.

"Да, каждый человек получает только кусочек", - кивнула Линь Чу, как она объяснила.

Торт был огромным, но его было больше, чем у большой группы людей.

Кто-то устал бы от торта, если бы съел слишком много. Более того, кроме нескольких детей, никто больше не интересовался бы тортами, и дети все равно не ели бы такие большие ломтики.

Чу Чжаоян кивнул и молча забрал торт, который держал в руках Ян Бэйчэн.

Ян Бэйчэн ни на минуту не искал и был удивлен, когда увидел, что Чу Чжаоян медленно положил торт в рот. Увидев, что Ян Бэйчэн уставился на него, он усмехнулся: "Хэхэ!".

Ты можешь продолжать выпендриваться!

Было ли что-то удивительное в том, чтобы получить кольцо?

Ты даже не смогла съесть ни кусочка домашнего торта Линь Чу!

Ян Бэйчэн, "..."

Затем Вэй Цзыцянь съел торт и улыбнулся, как он сказал: "Вот что ты получаешь за жестокое обращение с одинокими собаками".

Чу Чжаоян и Хань Чжуоли уставились на него, кого вы называли собаками!

Вэй Цзыцянь, "..."

Как главный герой дня, Янь Нинбай испугался, что большой племянник украдет его торт. Он широко открыл глаза и сожрал его большими укусами. Весь его рот и щеки были смазаны сливками.

Ян Бэйчэн увидел ребячество Яна Нингбая и подёрнул рот.

Если он хотел съесть их, то Линь Чу сделал бы это для него в любое время, зачем ему красть его!

Более того, он неделю ел торт!

Ян Бэйчэн храпел на них и не хотел опускаться до их уровня.

Ян Нингбай облизал крем вокруг рта дочиста. Юй Цзы не выносил тех, которые были размазаны по его щекам, она взяла салфетку и вытерла ее с его милого маленького личика.

Ян Нинбай затем воспользовался случаем и спросил низким голосом: "Мама, когда ты даришь мне подарок на день рождения?"

"..." Ю Цзы посмотрела на ожидание Янь Нинбай и пошла позвонить Янь Хуайань. Затем они

забрали подарок, который приготовили для него.

Ян Хуайань купил Xbox One для Ян Нингбая. Ян Ningbai положил глаза на коробку, его рот раскрылся враспloh и не мог закрыть их на некоторое время.

"Папа, почему ты такой... такой щедрый в этом году?" Ян Нингбай обнял Xbox One и задал вопрос, из-за которого Ян Хуайань захотел забрать подарок.

Юй Цзы также должна была признать, что ее отродье ребенка постоянно произносит слова, которые бы разозлили его. Прежде чем он сказал больше вещей которые спровоцировали бы Янь Нuaian, она быстро взяла ее подарок для него. "Это игры для Xbox One."

Юй Цзы выбрал спортивные игры для него, она думала, что когда Янь Ningbai играл, он также мог получить некоторые упражнения из него. Диета была вторым приоритетом, главным приоритетом были физические упражнения, так как здоровье было самым важным.

Ян Нинбай не знал о темной извращенной стратегии своей матери, он получил красивые подарки и воскликнул по отношению к Мо Цзиньси и другой: "Мы будем играть с ним вместе позже!"

Затем Линь Чу достала сумку Пикачу, которую она приготовила для Янь Нинбай. Это было очень мило - соединить такого очаровательного и пухлого маленького желтого персонажа с Ян Нинбай.

"Спасибо, большая племянница!" Ян Нинбай с радостью запихнул свой недавно полученный Xbox One и игры в сумку Пикачу.

Он сверкнул ожидающими глазами в сторону Ян Бэйчэна: "Большой племянник, что ты получил для дяди?"

"..." Ян Бэйчэн внезапно не захотел вручать свой подарок.

Линь Чу очень волновался. Она боялась, что Ян Бэйчэн действительно купила Оксфордский словарь для Ян Нингбай.

Ян Бэйчэн сказала "Подожди" и ушла.

Через некоторое время его увидели с детским горным велосипедом. Его левая рука держалась за пластиковый пакет из книжного магазина Синь Хуа.

Линь Чу вздохнул с облегчением и был рад, что Ян Бэйчэн не дал ему словарь. Она не знала что Ян Weicheng получит его другой подарок. Это было потому что Линь Чу не забыл его день

рождения. Как он был счастлив, он не выпустил свой гнев к Yan Ningbai.

Хотя, из-за грубого отношения Ян Ningbai ранее, Ян Beicheng дал ему пластиковый пакет с именем Xin Hua книжный магазин напечатан на нем. "Этот для тебя".

Ян Нингбай взял пакет с затонувшим сердцем, открыл его и заглянул внутрь.

Ян Нинбай, "..."

"Это часть сердца твоего племянника только для тебя," Ян Бэйчэн улыбнулся и поднял брови на Ян Нингбай.

Ян Нингбай, "..."

У него был племянник, который не был филиален и знал только, как постоянно душить старейшин, что он мог сделать!

...

В три часа дня дети устали от игр и все заснули на диване.

Чу Си лежал на ногах Мо Цзиньси и Янь Нинбай желудком вверх, когда он крепко спал. Время от времени он даже дёргал лапами. Голова Чу Си была напротив головы Ци Юйсуаня, а его задние лапы почти наступали на грубую голову Вэй Муче. Кучка детей и собака, переспавшие без грации.

Когда все остальные увидели это, они почувствовали, что празднование дня рождения близко к концу. Следовательно, они прощались.

Ян Чжицин неохотно смотрел на Вэй Цилиня. К сожалению, Вэй Цилинь даже не уделил ей ни капли внимания.

Янь Чжицин хотел следовать за Вэй Цилинем в его машине без стыда. Когда она собиралась открыть рот, она услышала, как старушка Янь холодно кричала ей: "Чжицин, ты преследуешь нас".

Ян Чжицин могла заткнуть ей рот только что открыв его.

Следуя за двумя старейшинами, когда они вошли в машину, старушка Янь проигнорировала существование Сяо Дэна и поговорила с Янь Чжицином. "Чжицин, ты еще молод. Это невозможно между тобой и Цилинь. Он вел себя вежливо из-за твоего брата, но перестань, не

смущай старшего брата".

"Бабушка, что ты говоришь, я больше не ребенок!" Ян Чжицин посмотрел на Сяо Дэна, который был за рулём, и почувствовал себя смущённым.

Несмотря на присутствие постороннего человека, старушка Янь говорила с ней, не считаясь с достоинством!

Старушка Янь посмотрела на выражение Янь Чжицин и поняла, о чем она думает. Она делала это нарочно, так как Янь Чжицин сделал то же самое в отношении Вэй Цзилина на глазах у всех. Она вообще не вела себя как зарезервированная дочь домочадца и заставляла членов семьи терять лицо. Она давала Янь Чжицину попробовать свое собственное лекарство, чтобы узнать, насколько неловко это было для них некоторое время назад.

Несмотря на то, что между ними была только марля, когда девушка преследовала мальчика, а другая сторона уже была явно неинтересна, было бы неприятно, если бы кто-то не отставал от преследователей.

Вэй Цзилин не мог сказать многого из-за Янь Бэйчэн, но это не означало, что они должны притворяться, что не замечают и заставлять другую сторону продолжать чувствовать себя плохо.

"В любом случае, ты все еще студент. Ребенок. Не думай все время о всякой ерунде", - сказала старушка Янь в резком тоне.

Ян Чжицин хотел опровергнуть ответ, но, глядя на суровый взгляд старушки Ян, она не осмелилась открыть рот.

...

Линь Чу и Юй Цзы не ушли, они остались, чтобы помочь старому директору убраться в доме.

Ян Бэйчэн и Ян Хуайань засучили рукава и ступили на лестницу, чтобы снять ленточки.

Как только они закончили уборку, Линь Чу немного потрясла Чу Си. Чу Си проснулся с растерянным видом, как будто забыл, где находится. Он перевернулся и глупо упал на пол. Он невинно поднял голову, когда смотрел на диван, как будто не понимал, как он с нее упал.

Он продолжал качать головой, и его мех взъерошился в воздухе.

Линь Чу улыбнулась, когда надела поводок на Чу Си, Янь Хуайань также подошел, чтобы забрать Янь Нинбай.

Маленькое круглое лицо Янь Ningbai было на верхней части плеча Янь Хуайань. Он открыл свои сонные глаза и увидел, что его маленькие друзья ушли. В гостиной тоже было чисто, не так грязно, как раньше.

"Мы уезжаем?" Ян Нингбай спросил сонно и закрыл глаза. Затем он снова положил на плечо Ян Хуайань и чуть не заснул.

"Да", - сказал Ян Хуайань, когда выносил его.

Lin Chu также имел Chu Xi в ее руке, по мере того как она попрощалась с старым директором и детьми. Она после этого ушла с Ян Beicheng.

Старый директор принёс немного из детей и неохотно наблюдал за тем как они выходят. Она отправила их к входу в приют, чтобы провожать.

Ян Ningbai проснулся по мере того как они выходили и был положен вниз Ян Huaian.

"Я ухожу сейчас", сказал Ян Ningbai, как он помахал им.

Мо Цзиньси зажал руки за спиной, когда он неуклюже скручивал свои мягкие белые пальцы. "Ты... Даже если ты не придешь, я не буду скучать по тебе".

Ян Нингбай сначала не понял его, он закатил глаза и, наконец, получил его. Он улыбнулся заявлению Мо Цзиньси.

Было очевидно, что Мо Цзиньси был тем человеком, о котором говорил его отец. Рот бы опроверг, но тело было честным типом человека.

"Я позвоню тебе, когда вернусь домой", - сказал Ян Нингбай в восторге.

Мо Цзиньси покраснел и поднял голову, глядя на небо. "Тогда я просто заставлю себя поговорить с тобой... Нет, это 10... 20 минут по телефону!"

Ян Нингбай моргнул несколько раз и невинно сказал: "Я хочу поговорить с тобой всего одну минуту".

Мо Цзиньси, "..."

Наблюдая, как маленькое личико Мо Цзи покраснело, Ю Цзы потерла голову Янь Нинбай. Его волосы выросли и подстриглись пару раз. Седые волосы, которые у него были на Новый год, давно исчезли, и его оригинальные, каштановые волосы снова выросли.

"Хватит дразнить Цзиньси", - сказала Ю Цзы, улыбаясь.

Ян Нинбай хихикала дважды и сказала Мо Цзиньси: "Я просто дразнюсь, давай поговорим полчаса!"

Мо Цзи покраснел от стыда, когда сказал "Хорошо".

"Ты должен забрать детей обратно и хорошо отдохнуть. Это был насыщенный событиями день, ты, наверное, устал." Линь Чу сказала, что, как она заметила, лицо старого директора выглядело немного уставшим.

Это был редкий случай, когда они были такими живыми, старый директор была счастлива от всего сердца. Поэтому она не заметила, что устала.

Как только Линь Чу упомянула об этом вслух, она сразу почувствовала, что действительно устала и не отрицает этого.

После этого дети попрощались, даже Чу Си вилял хвостом и лаял, как будто прощаясь с ними.

Когда старый директор принес детей обратно, Ян Бэйчэн и Линь Чу затем повернули для того чтобы уйти. Когда они вышли через главный вход, они увидели стоящую рядом женщину средних лет.

Это было близко к концу апреля и было почти в мае, погода не была ни жаркой, ни холодной. Нынешний климат был самым приятным и комфортным.

Женщина у двери была одета в простой и непритязательный наряд. Одежда казалась изношенной, и на ней были кроссовки какой-то марки, которые они не могли разобрать. Несмотря на то, что она была чистой, можно было видеть трудности ее жизни.

У нее были черные волосы, но у ее корней были три-четыре сантиметра белых волос, которые были исключительно блестящими. Ее волосы также выглядели сухими и недоедающими.

Морщины на сухой и соленой коже казались очень глубокими. Даже если она не улыбалась, это было сродни земле в засушливый сезон. Людям было бы трудно догадаться о ее реальном возрасте. Глядя на нее с их точки зрения, они бы догадались, что ей от пятидесяти до шестидесяти лет.

Когда они вышли, женщина среднего возраста заглядывала в приют.

Линь Чу любопытно посмотрела, женщина сразу же отвернулась. Она вздрогнула, когда поспешно опустила голову, притворившись, что смотрит в другую сторону.

Такая реакция была еще более подозрительной. Не только Линь Чу, даже Янь Бэйчэн и Янь Хуайань начали смотреть на нее.

У обоих были похожие черты лица с внушительной аурой. Они смотрели на нее с серьезным выражением лица. Женщина средних лет была напугана до смерти, и подсознательно отступила на два шага. Она посмотрела на них с недоумением, а затем сразу же отвлекся от своего взгляда.

Линь Чу нахмурилась, когда посмотрела на женщину средних лет. Увидев женщину, заглядывающую в приют, она спросила: "Вы кого-то ищете или...?".

Женщина средних лет качала головой с силой, но колебалась полсекунды, прежде чем кивнуть.

"Дамочка, вы... знакомы с приютом?" Женщина средних лет спросила робко.

Линь Чу кивнула. Она подтвердила, что человек был здесь для приюта.

"I..." Женщина средних лет хотела что-то сказать и тут же покачала головой. "Неважно, простите за беспокойство."

Закончив свои слова, женщина средних лет повернулась и убежала.

"Подождите!" Линь Чу закричала, но другая партия побежала ещё быстрее и исчезла среди толпы.

Ян Бэйчэн слегка нахмурилась и посмотрела на размышляющего Линь Чу.

"Что случилось?" Ян Бэйчэн спросил, когда он опустил голову и держался за руку Линь Чу.

Чу Си был рядом с ними. Он опустил голову и нюхал во время движения по кругу, закручивая поводок в узлы. Затем он опустился под близлежащее дерево, на котором было пятно жалко выглядящей желтоватой травы. Он присел на корточки и помочился на него, затем встал и долго нюхал его. Это должно было напомнить себе об этом месте. Затем он с удовольствием сел на землю и галантно высунул язык, как будто это была королева.

"Ничего, просто мне показалось, что человек только что выглядел знакомым", - ответил Линь Чу.

Ян Бэйчэн снова повернулась, глядя на направление, в котором бежала женщина средних лет. Просто ее уже не было, и они не смогли узнать ее имени. Даже если бы он хотел проверить, он понятия не имел, с чего начать.

"Большой племянник, большой шурина, мы уходим!" Голос Ян Нингбай резонировал, заставив их осмотреться.

Потом они увидели Ян Нинбай, который держался за руку Ю Цзы и энергично махал им рукой.

Ян Beicheng дал ему холодный взгляд, Ян Ningbai не возражал и сказал теплое прощание с Линь Чу вместо этого. Затем он опустил голову в сторону Чу Си: "Чу Си, я приду и найду тебя снова!".

Чу Си, "Гав!"

Ян Нинбай сел в машину, Линь Чу и Ян Бинчэн затем вернулись в свою машину.

После того, как Линь Чу проехал на расстояние и остановился на красный свет, он держался за руку Ян Бэйчэна. "Теперь я вспомнил, почему человек выглядел знакомо".

Она уже вспомнила об этом, как только Ян Бэйчэн завела машину, но испугалась его и вызвала аварию. Поэтому она с большим трудом сдерживала себя и ждала, пока они выйдут на красный свет.

Это был ее первый раз, когда она ждала, когда же они доберутся до красного света.

Ян Бэйчэн посмотрел на нее своими любопытными глазами. Линь Чу сразу же продолжил: "В канун Нового года, это был день, когда мы нашли Чу Си, верно? Я привел ее к ветеринару, а когда вернулся, то, скорее всего, именно ее я встретил возле двери приюта. Просто было ночное время, а потому что сейчас зима, ее вещи были толще, и я не мог ее узнать. Я просто подумал, даже ее голос был знакомым, так что я смог вспомнить по ее голосу".

"Значит, она была там раньше." Ян Бэйчэн нахмурилась.

Линь Чу увидела, что свет загорелся зеленым, она подтолкнула его, и Ян Бэйчэн наступила на педаль газа.

"Хватит об этом думать". Ян Бэйчэн сказала ей. "Я найду кого-нибудь, кто присмотрит за детским домом". Так как она была там дважды, она, должно быть, хотела что-то сделать или хотела что-то выяснить". Она точно вернется. Когда придет время, мы вежливо попросим ее".

Линь Чу кивнула. Это всё, что они могли сделать сейчас.

...

На следующий день в полдень Линь Чу и Чжэн Юнтон собирались пообедать. Когда они подошли к дверям офисного здания, Линь Чу сделал паузу.

Чжэн Юнтон не увидел ничего плохого и спросил: "Что случилось?"

Линь Чу смотрел в вестибюль и увидел, что Ян Чжицин постоянно заглядывал внутрь. Она не знала, как ей объяснить.

Так как это было дело семьи Янь, она боялась, что может выпустить слишком много. Сказать, что у нее были не очень хорошие отношения с Янь Чжицин, также было неуместно.

Она даже не знала, был ли Янь Чжицин рядом с ней. Но Линь Чу знала, что существует большая вероятность того, что Янь Чжицин был там, чтобы искать Вэй Цзилия. Поговорка на китайском 男追女, подразумевающая, что девушке было легко преследовать мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1015456>